

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. С. Овчинникова*,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. Если в зарубежных исследованиях поликультурное музыкальное образование формирует одно из наиболее актуальных и разрабатываемых направлений, то в России оно ещё не получило полноценного осмысления и далеко от формирования целостного концептуального подхода. Автор делает первые шаги в исследовании поликультурности как необходимой основы отечественного музыкального образования. Категория поликультурности рассматривается в следующих ракурсах: как способность человека и качество личности; как теоретико-методологическая основа построения музыкально-образовательного процесса развития поликультурной личности; как научно-обоснованный фундамент для компаративного изучения музыки народов мира в пространстве учебных занятий; как подход к методическому обеспечению поликультурного музыкального образования. В первом аспекте поликультурность раскрывается как способность человека к саморазвитию и самоактуализации в условиях многообразия культурной инаковости и меняющейся многовариативной действительности. Поликультурная личность отличается поликультурным музыкальным сознанием, которое открыто к постижению и освоению инокультурных интонационно-символических структур и находится в процессе постоянного расширения и обогащения своего интонационного запаса. Развитие поликультурности музыкального сознания и поликультурности как способности личности представляет собой взаимосвязанный процесс. В качестве теоретико-методологических положений музыкально-образовательного развития поликультурной личности выступают: ориентация на возвращение субъектов и лидеров современных этнических культур в единстве развития в них творческого и аналитического, рационального и интуитивного начал; необходимость изучения и параллельного освоения студентами нескольких этномызыкальных систем во взаимосвязи с широким комплексом гуманитарных дисциплин (культурологическим, психолого-антропологическим, философским, историческим и др.);

9

* Научный консультант – доктор педагогических наук, профессор В. П. Кузовлев.

внимание к «живому звучанию» и тембро-артикуляционной стороне музыкального мышления. Научно обоснованный фундамент для компаративного изучения «мировых музык» (world musics) может составить Санкт-Петербургская школа инструментоведения. Поликультурный подход к методическому обеспечению музыкального образования предполагает следующие концептуальные позиции: опору на личный опыт педагога в области живой встречи с той или иной этнокультурой в пространстве полевых и теоретических исследований; опору на этнический состав аудитории и носителей этнокультур; создание электронно-образовательных ресурсов, содержащих аутентичные образцы традиционной музыки разных народов; включение аутентичных музыкальных инструментов в образовательную среду; внимание к устным и невербальным способам трансляции традиции; организацию учебной и внеучебной образовательной деятельности для студентов и педагогов в области музыкальных антропологических практик народов мира.

Ключевые слова: поликультурность, поликультурная личность, поликультурное музыкальное сознание, поликультурность слуха, поликультурное музыкальное образование, высшее профессиональное образование, музыкальное образование, традиционная музыка народов мира, традиционная музыка народов России, музыкальные культуры мира.

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Овчинникова Ю. С. Поликультурность как необходимая основа современного музыкального образования // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 4. С. 9–28. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-4-9-28.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-4-9-28

POLYCULTURALISM AS A NECESSARY BASIS OF MODERN MUSIC EDUCATION

Julia S. Ovchinnikova*,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation, 119991

Abstract. If multicultural music education forms one of the most actual and developed areas in foreign studies, then in Russia it has not yet received a full understanding and is far from forming a holistic conceptual approach. In this regard, the author takes

* Scientific consultant – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Valeriy P. Kuzovlev.

the first steps in researching polyculturalism as a necessary basis for modern music education. The category of polyculturalism is considered in the following perspectives: as a human ability and personality quality; as a theoretical and methodological basis for building a musical and educational process for the development of a polycultural personality; as a scientific foundation for comparative study of “world musics” in the classroom; as an approach to methodological support for polycultural music education. In the first aspect, polyculturalism is revealed as a person’s ability to self-develop and self-actualize in the context of a variety of cultural otherness and changing multi-variable reality. A polycultural personality is distinguished by a polycultural musical consciousness that is open to comprehending and mastering foreign cultural intonation and symbolic structures and is in the process of constantly expanding and enriching its intonation reserve. The development of polyculturalism of musical consciousness and the development of polyculturalism as a personal ability is regarded as an interconnected process. The main theoretical and methodological components of the musical and educational development of a polycultural personality are: orientation towards the cultivation of leaders of modern ethnic cultures in the unity of the development of creative and analytical, rational and intuitive principles in them; the need for students to study and simultaneously master several ethnomusicological systems in conjunction with a wide range of humanitarian disciplines (cultural, psychological-anthropological, philosophical, historical, etc.); attention to the “live sound” and the timbre-articulatory side of musical thinking. The St. Petersburg School of Instrumentation can serve as a scientifically based foundation for the comparative study of “world musics”. A multicultural approach to methodological support for music education can be based on the following conceptual positions: relying on the teacher’s personal experience in the field of live encounter with a particular ethnic culture in the field and theoretical research; relying on the ethnic composition of the audience and speakers of ethnic cultures; creating electronic educational resources containing authentic samples of traditional music of different peoples; the inclusion of authentic musical instruments in the educational environment; attention to oral and non-verbal ways of ethnic tradition transmission; organization of educational and extracurricular, formal and informal educational activities for students and teachers in the field of musical anthropological practices of the peoples of the world.

Keywords: polyculturalism, polycultural personality, polycultural musical consciousness, polyculturalism of hearing, polycultural musical education, higher professional education, musical education, traditional music of peoples of the world, traditional music of the peoples of Russia, music cultures of the world, world musics.

Acknowledgment. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Ovchinnikova Y. S. Polyculturalism as a Necessary Basis of Modern Education. *Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 9–28 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-4-9-28.

Поликультурный императив в современном музыкальном образовании

Процессы глобализации и интеграции человечества, усиление этнокультурного фактора в социокультурном пространстве разных стран, новые геополитические приоритеты России в области международного сотрудничества, миграционные процессы внутри страны обуславливают необходимость образовательной подготовки педагогов и обучающихся всех ступеней к жизни и профессиональной деятельности в условиях поликультурного общества. Современная аудитория общеобразовательных школ и высших учебных заведений характеризуется полиэтническим составом. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, численность иноэтничных мигрантов в Российской Федерации с каждым годом растёт [1], что актуализирует проблему их социокультурной адаптации и обеспечения особых образовательных потребностей. В российских вузах с каждым годом наблюдается увеличение количества иностранных граждан (особенно студентов из Китая), обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Эти факторы актуализируют необходимость переосмысления образования на основе поликультурной парадигмы, предполагающей переход от отношения к иноэтничным обучающимся как к «проблемной» категории для педагогов к осознанию ценности культурного разнообразия учебных групп и использованию его развивающего и взаимно обогащающего потенциала для всех участников образовательного процесса.

Необходимость развития поликультурной направленности образования

отражена в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года (2000), в Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации (2006), в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009). В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012) в качестве принципов государственной политики указывается «единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» [2].

В чём заключается *сущность поликультурного образования*? В самых общих чертах она определяется сопряжением в содержании, методах и организационных формах нескольких культурных традиций, а также направленностью на принятие обучающимися «явлений культурного многообразия как общественной нормы и личностной ценности, на присвоение ими образов культуры и человека как результатов творческого межкультурного взаимообогащения» [3, с. 3]. Если общей парадигме поликультурного образования в зарубежной [4; 5 и др.] и отечественной [3; 6 и др.] науках посвящено множество публикаций, научных конференций и образовательных мероприятий, то с музыкальным образованием ситуация выглядит иначе.

В зарубежных исследованиях *поликультурное музыкальное образование* формирует одно из наиболее актуальных и разрабатываемых направлений [7; 8 и др.]. В России научное обсуждение поликультурной парадигмы музыкального образования ещё не получило полноценного осмысления (за исключением отдельных вопросов [9; 10 и др.]

и далеко от формирования целостного концептуального подхода. Эта ситуация обусловлена рядом *факторов*:

- разобщённостью специалистов, исследующих разные этномузыкальные традиции, в том числе внеевропейские;
- отсутствием (или недостаточной очевидностью наличия) единой фундаментальной теоретико-методологической основы для научных направлений, специализирующихся на изучении музыкальных культур мира (сравнительного искусствознания, этномузыкологии и музыкальной культурологии);
- инерцией преобладания европоцентризма в педагогике музыкального образования;
- отсутствием постоянной объединяющей социальной платформы (в виде регулярных круглых столов, конференций, семинаров, мастер-классов и др.) для продуктивного диалога этномузыкологов, искусствоведов и музыкальных культурологов, с одной стороны, и музыкальных педагогов средней и высшей школы (специалисты различных направлений мыслят и говорят на разных языках, каждый в своей научной парадигме) – с другой. В этой связи возникает необходимость организации такого рода научных встреч и дискуссий для продуктивного диалога.

Важнейшей проблемой становится неготовность профессиональных музыкантов, получивших академическое музыкальное образование, «ориентироваться в резко расширившемся информационном поле межэтнического, международного, межконтинентального звукового обмена и конгломерате мировых музык (world musics) в эпоху глобализации» [11, с. 237]. Разрыву между актуальным полем межкультурного звуко-музыкального взаимодействия и соответствующими образовательными программами, по мнению

И. В. Мациевского, способствует глубокая закрытость музыкального учебного заведения «от всего того, что возникло или рождается вне его пространственных и временных пределов» [Там же, с. 237].

Какие вопросы встают перед научным и педагогическим сообществом в условиях поликультурного пространства музыкальных и музыкально-педагогических вузов? Европейская ассоциация консерваторий, академий музыки и музыкальных школ в 2001 году реализовала проект «Музыкальное образование в поликультурном европейском обществе» [12], направленный на обсуждение следующих вопросов: как «реагируют» консерватории на поликультурный состав студенческих групп? Как поликультурное общество влияет на инновации в области музыкальных профессий? Могут ли консерватории предложить музыкальное образование для всех сегментов общества с учётом широкого круга жанров различных культур? Какое влияние на учебные программы оказывают студенты разных этничностей? Нужно ли переписывать учебные программы, чтобы отвечать различным культурным подходам к музыке (теории, нотации и др.), музыкальности, творчеству? Каким образом культурное разнообразие общества отражается в учебных планах? Как консерватории будут готовить студентов к профессиональной деятельности в поликультурном пространстве? Как инициировать программы подготовки специалистов и учебно-просветительские курсы в этом направлении?

Обозначенные и другие вопросы, встающие перед исследователями и педагогами общих и высших профессиональных учреждений, требуют осмысления применительно и к российскому опыту. Для того чтобы сделать первые

шаги в этом направлении, обратимся к понятию поликультурности как необходимой основе современного музыкального образования.

**Поликультурность
как способность человека
к саморазвитию и самоактуализации
в условиях многообразия
культурной инаковости**

Поликультурность в современной науке понимается как качественная характеристика современного мира [6; 9], как образовательная парадигма и педагогический принцип [3; 4] и как способность или качество личности [13; 14]. В центре размышлений о поликультурности как основе образования стоит человек. Каков субъект музыкального образования нового поколения? Какие вызовы стоят перед ним? Какого человека мы хотим взрастить?

Поиск ответов на эти вопросы обусловили «антропологический поворот» к субъекту музыкального образования и рождение музыкально-психологической антропологии [15]. «Антропологический поворот» в науках и образовании [16] обусловлен, с одной стороны, неопределённостью, нестабильностью, многомерностью и постоянной изменчивостью современного мира, а с другой – его дифференциацией, этнической многовариативностью и культурным многообразием. Сегодня каждый человек включён во множество культур, групп и общностей, требования, нормы и ценности которых нередко могут противоречить друг другу. Как отмечает Д. А. Лео́нтьев, главный способ разрешения этих ценностных конфликтов – учиться самостоятельно, развивать собственную личность, разрешать ценностные конфликты не столько в пространстве социальных

норм и ценностей, сколько в пространстве личностного самоопределения [17]. В этих условиях образование призвано ориентироваться «не на единый и единственный образ, заданный как совершенный и абсолютный, а на способность... индивида самостоятельно ориентироваться в сложностях и многовариантности изменяющегося мира» [18, с. 38–39]. Потому и в музыкальном образовании акцент смещается с трансляции знаний, приёмов и методических шаблонов тех или иных научных школ «на собственно субъекта, выбирающего и творящего своё музыкальное образование» [19, с. 56].

В самых общих чертах *поликультурность* применительно к субъекту образования понимается как *способность человека* «жить среди многообразия культур и интегрировать в своем сознании различные культурные смыслы» [13, с. 20]. Как отмечает А. В. Ващенко, «сегодня каждая личность находится перед выбором – наследником каких эпох и традиций она станет? Вправе ли она, намечая путь в будущее, отказаться хоть от одной?» [20, с. 117]. Н. В. Ткаченко определяет *поликультурную личность* как личность, которая стремится к этнорелятивистскому взгляду на мир и на Другого (в частности), осознаёт свою культурную идентичность и ценностные ориентации и обладает культурной чувствительностью [14, с. 53]. Ядро конструкта поликультурной личности составляет человек меняющийся, самопреобразовывающийся, находящийся «в постоянном процессе актуализации собственных данных» [Там же, с. 54]. Поликультурная личность – это творческая личность: находится в процессе самостроительства в условиях проницаемости языковых, культурных, музыкальных границ

может только автор-субъект своей жизни и деятельности.

В этой связи категория *поликультурности* как основа музыкального образования видится нам не в качестве внешнего конструкта, который мы формируем у обучающихся, а как *способность человека к саморазвитию и самоактуализации в условиях многообразия культурной инаковости и меняющейся многовариативной действительности*. Развитию этой способности, возвращению творческого, изменяющегося человека в изменяющемся мире [18, с. 594] средствами многообразия этнических и национальных музыкальных культур может способствовать поликультурное музыкальное образование.

Как проявляет себя *поликультурная личность в пространстве различных музыкальных культур?* М. И. Каратыгина, исследуя современные возможности взаимопознания культур через звук и музыку, видит поликультурность слуха и звукового сознания современного общества (прежде всего молодёжи) как объективную реальность [21]. Несмотря на то что на рубеже XX–XXI веков всё большее количество практикующих музыкантов в разных странах обращается к освоению музыкального многоязычия мира и к межкультурному диалогу через музыкальное творчество [22], следует признать, что *поликультурность слуха и звукового сознания общества в целом всё же пока ещё не объективная реальность, а стратегическая цель современного музыкального образования*.

Что представляет собой «поликультурность слуха»? Возможна ли она и если да, то каковы условия её развития? Для ответа на эти вопросы рассмотрим понятия: музыкальное сознание, этнослух, интонационный запас личности.

В музыкально-психологической антропологии *музыкальное сознание личности* раскрывается через его *интонирующую природу*, которая обусловлена, с одной стороны, её биосоциальным происхождением, неизменностью и универсальностью «базовых паттернов интонирования», а с другой – относительностью «психолого-антропологических обликов» [23, с. 18] в исторической, этнокультурной и индивидуально-личностной формах. Иными словами, наше *музыкальное сознание имеет свои этнокультурные облики*, которые находят выражение в особенностях интонирования, слышания, восприятия и понимания интонационных форм. Как отмечал И. И. Земцовский, «всякая серьёзная встреча культур, есть... встреча различных слышаний» [24, с. 8], связанных с распознаванием родственных интонационных структур.

Категория музыкального сознания объединяет важные для раскрытия поликультурности понятия: интонационный запас и этнослух. Каждая личность обладает, с одной стороны, определённым комплексом символических интонаций (*интонационным запасом*), находящимся в созвучии со своей этнической или национальной культурой [25], а с другой стороны – *этнослухом*, который выступает как «невидимый, но сильнейший, от рождения... встроенный в нас механизм этнического идентифицирования» [24, с. 10]. Интонация и слух неразрывно взаимосвязаны как «инструмент (“механизм”) и материал (“вещество”), с которым этот инструмент работает»; «благодаря неискоренимой двойственности природы нашего слуха мы постоянно... производим анализ интонации как слухового ощущения и анализ мысли об этом ощущении» [Там же, с. 7]. Интонационный запас личности и этнослух

обусловлены причастностью к своей культуре, степенью чувствительности к инокультурным интонационным кодам и опытом их интеграции.

Как «работает» этнослух у поликультурной личности, отличающейся межкультурной открытостью и готовностью к самоактуализации? *Поликультурная личность*, развивающая свою музыкальную культуру, обладает *поликультурным музыкальным сознанием*, которое открыто к постижению и освоению *инокультурных интонационно-символических структур* и находится в процессе постоянного расширения и обогащения своего интонационного запаса. При этом развитие поликультурности музыкального сознания и развитие поликультурности как способности личности представляет собой *взаимосвязанный процесс*: «мы развиваем наш слух (и всё наше окружение... участвует в этом развитии), но и он, этот слух, развивает и создаёт нашу личность» [24, с. 5–6]. Поликультурная личность, находясь в пространстве межкультурного звуко-музыкального взаимодействия, актуализирует и развивает свой этнослух, расширяет свой интонационный запас, а слух, в свою очередь, развивает качества личности, влияющие на эффективность её межкультурной коммуникации в целом [26].

Основные составляющие вращения поликультурной личности в условиях музыкального образования

Как предложенное понимание поликультурной личности влияет на фундаментальные основы музыкального образования? Каковы *основные составляющие музыкально-образовательного развития поликультурной личности?*

Стратегическое значение для поликультурной парадигмы музыкального образования всех уровней имеет этнический опыт музыкальной дидактики И. В. Мациевского, который выдвигает следующие идеи.

Первое: ориентация на возвращение лидеров современных этнических культур в единстве развития в них творческого и аналитического, рационального и интуитивного начал. В отечественной педагогике середины XX века (отчасти эта тенденция продолжается) система музыкального образования, в том числе профессионального, способствовала воспитанию пользователей, а не творцов [11, с. 230]. Проблемной стороной такого подхода являются: фрагментация, расчленение живой системы музыки на составляющие (сочинение, исполнение, осмысление) и искусственное разделение контингента студентов по специализациям. Для разрешения этого противоречия И. В. Мациевский обращается к опыту традиционных культур, где основой музыкального образования была деятельность лидеров – мастеров и носителей традиции, воплощающих на практике «единство творческого и аналитического начал, рационального и интуитивного, неразрывность композиции, исполнительства и науки» [Там же, с. 233].

Вращивание авторства, личностной и творческой позиции средствами музыкального искусства разных народов возможно с опорой на следующую триаду: *раскрытие в себе творца – самопознание в процессе творческого опыта – познание мира через исследовательскую деятельность.* На всех ступенях образования важно создать условия для того, чтобы обучающиеся могли раскрыть в себе авторов-творцов (понимать и анализировать музыкальные произведения

как плоды творчества Другого невозможно без опоры на свой опыт творчества), имели опыт самопознания (через автоэтнографию и рефлексивные эссе [27]) и исследования Другого. Тогда многие теоретические положения в изучении музыкальных культур мира будут восприниматься не абстрактно, а в диалоге с собственным опытом.

Второе: необходимость изучения и параллельного освоения студентами нескольких этномузыкальных систем во взаимосвязи с широким комплексом гуманитарных дисциплин. Для подготовки специалистов-медиаторов между разными музыкальными мирами необходимо параллельное освоение нескольких (как минимум двух – европейской академической и одной из этнических) музыкальных систем [11, с. 239] (принципы выбора которых будут рассмотрены ниже). Их комплексного освоения можно достичь сквозь призму изучения композиции, исполнительства и науки в их взаимосвязи. Помимо профессионального блока, важна широкая гуманитарная подготовка специалиста (через культурно-философские, исторические, психолого-антропологические и другие учебные курсы). Междисциплинарное освоение музыкальных культур мира – важный фактор в подготовке лидера-творца: это позволяет не только взрастить широко и системно мыслящего специалиста, деятеля культуры, но и преодолеть инерционность мышления, которая в какой-то степени свойственна каждому на разных этапах творческого пути.

Третье: внимание к «живому звучанию» и тембро-артикуляционной стороне музыкального мышления. Доминирующее положение в целостной структуре этнической музыки любой традиции занимает мыслительно-артикуляционная составляющая: «Только

через “живое звучание” и реальное исполнение реализуется сама система существования и передачи этнической музыкальной традиции» [Там же, с. 239]. Погружение обучающихся в разные этномузыкальные культуры позволяет избавиться от стереотипов мышления и интонационной инерции для воплощения способности к творческому поиску (композиторскому, исполнительскому, слушательскому). Тембро-артикуляционный аспект в изучении этномузыкальных традиций важен не только для развития поликультурности личности и её музыкального сознания, но и «для постижения и развития самого себя, своих креативных возможностей и знаний, мира звуковых орудий и способов звукопроявления» [11, с. 240].

Эти идеи были реализованы И. В. Мацеевским с 1995 года в Финно-угорской музыкальной академии, созданной в Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова. Программа показала высокую эффективность: из выпускников вышли лауреаты конкурсов композиторов и исполнителей, музыковеды, педагоги, которые стали внедрять эти новаторские методики и педагогический инструментарий в разных регионах страны.

Проблема поиска научно-обоснованного фундамента в преподавании многообразия «мировых музык»

Поликультурность как необходимая основа музыкального образования, следуя логике Дж. Бэнкса, должна затрагивать такие сферы, как содержание учебных предметов, процесс конструирования знания, преодоление предубеждений, справедливая педагогика (обеспечение учебной успешности разных

этносоциальных групп), развитие культуры и социальной структуры учебного заведения [4, с. 188–190].

Фундаментальный вопрос поликультурного музыкального образования касается поиска убедительного научно-обоснованного фундамента в изучении традиционной музыки народов мира и соответствующей методологии её преподавания. И. В. Мациевский раскрывает эту проблему через множественность и дифференцированность современного мирового музыкального пространства: «Сегодня перед нами открывается выход... в крупнейший мир этнических музык (world musics). Постепенно входит в обиход сам термин – музыки во множественном числе. Становится ясным, что различные музыкальные культуры и музыкальные практики суть не разновидности единого по системе образности и так называемому международному музыкальному языку явления... Если для воспитанных в европейской академической музыкальной системе иерархически главной является мелодия, потом, скажем, гармония, композиция, оркестровка и т.д. ... то для иных культур эти составные, если они вообще имеют там место, могут быть совершенно иерархически незначимыми, второстепенными, а главенствующим становится тембр» [11, с. 231–232]. Мировая музыка представляет собой конгломерат историко-культурных и структурно-стилевых систем с разными языками, представлениями и способами восприятия.

На каком теоретическом фундаменте строить содержание поликультурного музыкального образования? Есть ли он в отечественной науке? Первый прорыв в изучении музыкальных культур народов мира был сделан в 1970-е годы в Московской государственной

консерватории имени П. И. Чайковского Дж. К. Михайловым [28] – выдающимся педагогом и практиком, автором и идейным вдохновителем «музыкальной культурологии». В небольшом количестве его статей было положено начало этому направлению [29; 30], однако полноценной концептуализации подхода не произошло. Позже многие идеи Дж. К. Михайлова были осмыслены его учениками, прежде всего Е. В. Васильченко [31]. Однако на сегодня это направление вызывает много дискуссий среди музыковедов, требует дальнейшей разработки и пока не может составить единую концептуальную основу поликультурного музыкального образования.

В таком случае на какую научную школу в области исследования «мировых музык» мы можем опираться? Убедительный фундамент здесь может составить Санкт-Петербургская школа инструментоведения, сложившаяся в рамках работы сектора инструментоведения Российского института истории искусств. Первая основополагающая работа по народной инструментальной музыке как феномене культуры была подготовлена И. В. Мациевским. Через обозначение триады «музыкальный инструмент – музыка – музыкант» в качестве основы системно-этнофонического метода И. В. Мациевский разработал структуру «исследования инструментализма в системе духовной и материальной культуры народа» [32, с. 35] и охватил широкий круг проблем: феномен инструментализма, теорию контонации, понятия звука и звукоидеала в этнических культурах, темброакустики, музыки и не музыки, музыкальной грамматики и музыкального мышления, взаимосвязь этих аспектов с жизненным укладом, религиозно-философскими

представлениями, художественной культурой и другими факторами.

В секторе инструментоведения были разработаны *методы*, которые могут служить основой для освоения «мировых музык» в образовательном контексте: *историко-морфологический* (направленный на изучение эволюции строения, эргологии и применения музыкальных инструментов в контексте истории культуры); *системно-этнофонический* (предполагающий синхронное изучение музыкальных инструментов, инструментальной музыки и их создателей в целостной этноисторической системе культуры); *музыкально-стилистический* (сфокусированный на инструментальной музыке); *комплексно-апробационный* (основанный на непосредственном участии исследователя в качестве исполнителя или мастера музыкальных инструментов в традиционной культуре); *когнитивный* (направленный на исследование традиционной теории и эстетики музыкальных инструментов и на их изготовление) [33, с. 12]. Достижения Санкт-Петербургской инструментоведческой школы содержат важные теоретико-методологические ключи к изучению вокальной этномызыки, этнохореографии, психофизических этномызыкальных практик.

Учебные планы поликультурной направленности могут опираться на авторские программы курсов: «Музыкальная антропология», «Введение в органологию» (И. В. Мациевский) [11, с. 242–364], «Сравнительное музыкознание» (Г. В. Тавлай), «Этносольфеджио» (С. Ю. Николаева), «Искусство импровизации» (И. Н. Смирнова), «Композиция» (А. С. Белобородов, И. В. Мациевский) [34], – разработанных на широком материале музыкальных культур Австралии и Океании, народов Сибири, Америки,

Европы и Африки, Монголии, Индии, Индонезии, Китая, Кореи, Японии, стран Ближнего и Среднего Востока. Среди авторских курсов поликультурного содержания, разработанных в других вузах, выделим: «Национальные образы мира в народной музыкальной культуре Австралии, Азии, Америки, Африки, Европы» (Е. В. Николаева) [35], «Музыкально-психологическая антропология» (А. В. Торопова) [36], «История и теория музыки и театра: музыкальные культуры мировых цивилизаций» (Е. В. Градова) [37], «Архаика в мировой музыкальной культуре» (А. С. Алпатова) [38], «Этно-музыкальные коды в современном поликультурном пространстве» (Ю. С. Овчинникова) [39] и др.

Поликультурный подход к методическому обеспечению музыкального образования

Несмотря на то что в отечественной науке накоплен большой опыт, в том числе в изучении традиционного инструментализма, открытым остаётся вопрос о стратегии реализации поликультурного содержания учебных дисциплин и их методическом обеспечении. Как педагогам в сфере музыкального образования осваивать и внедрять такой масштабный и многообразный пласт мировой культуры? С чего начинать? Выделим следующие направления работы:

1. *Опора на личный опыт педагога в области живой встречи с той или иной этнокультурой в пространстве полевых и теоретических исследований.* Можно начинать с этномызыкальных предпочтений педагога – преподавать тот материал, который близок, исследован и «прожит» на собственном опыте.

2. *Опора на этнический состав аудитории и носителей этнокультур.*

Обращение к носителям культуры через использование развивающего потенциала этнического состава учебных групп, организацию встреч с этномузыкантами в аудитории, через Skype или другие медиа.

3. *Создание электронных образовательных ресурсов, содержащих аутентичные образцы традиционной музыки разных народов* в аудио- и видеоформатах, среди которых видеоформат для знакомства с инокультурной традиций является предпочтительным. Подобный ресурс был разработан Е. В. Николаевой и Э. Б. Абдуллиним и реализован в педагогической практике [35]. Технологическое обеспечение занятий не только делает традиционную этномузыку доступной в музыкальных аудиториях, но и позволяет студентам слышать аутентичные тембры широкого спектра музыкальных инструментов.

4. *Включение аутентичных музыкальных инструментов в образовательную среду* [40] представляет эффективный путь привнесения музыки народов мира в аудиторию и создаёт условия для переживания и творческого освоения обучающимися многообразия тембров, форм и стилистики этнических инструментов недирективным способом.

5. *Внимание к устным и невербальным способам трансляции традиций.* Преподавание музыки народов мира предполагает способ, которым она передаётся и воспринимается внутри культуры. Важно, чтобы этот процесс был сохранён или частично представлен на занятии устными формами обучения вместо партитуры, через принцип «контактной коммуникации» [11, с. 86].

6. *Организация учебной и внеучебной, формальной и неформальной образовательной деятельности*

для студентов и педагогов в области музыкальных антропонарктиков народов мира как через их теоретическое изучение, так и через «погружение в те психологические эффекты, которые они могут дать при целенаправленном их применении и адаптации к актуальным задачам образовательного процесса» [41, с. 95]. Благодаря такому психолого-педагогическому сопровождению образования внимание к «проблемным зонам» обучения иностранцев превращает эти трудности в ресурс личностного развития студентов и педагогов. Этому способствуют профессиональная и этнокультурная социализация обучающихся в вузах, психолого-педагогическое сопровождение и консультирование в процессе адаптации к обучению, организация механизмов «горизонтальной поддержки» внутри студенческого сообщества, обращение к этнокультурному опыту родной традиции иностранцев в организации вне учебных арт-терапевтических форм [Там же, с. 94].

Названные стратегические и тактические шаги могут составить основу поликультурной парадигмы музыкального образования как в теоретическом, так и в содержательном, личностном, ценностном, социальном аспектах.

Выводы

Подводя итог нашим размышлениям, основанным на анализе различных аспектов поликультурности как необходимой основе современного музыкального образования, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях роста полиэтничности классов и учебных групп в общеобразовательных школах, училищах и вузах, а также увеличения количества иностранных граждан, получающих

высшее образование в России, поликультурность становится необходимой основой современного музыкального образования и нуждается в концептуальной теоретико-методологической разработке.

2. Категория поликультурности в музыкальном образовании может рассматриваться как: способность человека и качество личности; теоретико-методологическая основа построения музыкально-образовательного процесса развития поликультурной личности; научно-обоснованный фундамент для компаративного изучения музыки народов мира в пространстве занятий; подход к методическому обеспечению поликультурного музыкального образования.

3. Применительно к субъекту музыкального образования поликультурность понимается как способность человека к саморазвитию и самоактуализации в условиях многообразия культурной инаковости и меняющейся многовариативной действительности. Поликультурная личность, развивающая свою музыкальную культуру, отличается поликультурным музыкальным сознанием, которое открыто к постижению и освоению инокультурных интонационно-символических структур и находится в процессе постоянного обогащения своего интонационного запаса. Развитие поликультурности музыкального сознания и поликультурности как способности личности представляет собой взаимосвязанный процесс.

4. Теоретико-методологически положениями музыкально-образовательного развития поликультурной личности могут выступать: ориентация на возвращение субъектов и лидеров современных этнических культур в единстве развития в них творческого

и аналитического, рационального и интуитивного начал; изучение и параллельное освоение студентами нескольких этномузыкальных систем во взаимосвязи с широким комплексом гуманитарных дисциплин (культурологическим, психолого-антропологическим, философским, историческим и др.); внимание к «живому звучанию» и тембро-артикуляционной стороне музыкального мышления.

5. Научным фундаментом для компаративного изучения «мировых музык» может служить Санкт-Петербургская школа инструментоведения.

6. Поликультурный подход к методическому обеспечению музыкального образования может строиться на следующих концептуальных позициях: опоре на личный опыт педагога в области живой встречи с той или иной этнокультурой в пространстве полевых и теоретических исследований; опоре на этнический состав аудитории и носителей этнокультур; создании электронно-образовательных ресурсов, содержащих аутентичные образцы традиционной музыки разных народов; включении аутентичных музыкальных инструментов в образовательную среду; внимании к устным и невербальным способам трансляции традиции; организации учебной и внеучебной образовательной деятельности для студентов и педагогов в области музыкальных антропопрактик народов мира.

Поликультурность музыкального образования, понимаемая в разных ракурсах, может способствовать обеспечению гибкой, богатой полифонической структуры образовательного пространства, сделать его открытым, принципиально незавершённым, смыслопорождающим для конструктивного, творческого и взаимно обогащающего диалога

между разными культурными мирами. Поликультурный ракурс актуализирует гуманистическую направленность музыкального образования, связанную с развитием эмоционально-ценностного отношения обучающихся и педагогов

к этническому многообразию народов России и мира в целом, с укреплением гармоничного сотрудничества в разных сферах, основанного на взаимном уважении, принятии и понимании между носителями разных этничностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2021). URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 07.10.2024).
3. *Хакимов Э. Р.* Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ижевск, 2012. 50 с.
4. *Banks J.* Multicultural education, transformative knowledge and action. New York: Teachers College Press, 1996. 384 p.
5. *Catarci M., Fiorucci M.* Intercultural Education in the European Context. Theories, Experiences, Challenges. Farnham: Ashgate, 2015. 288 p.
6. *Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Данилюк А. Я.* Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: монография. М.; Ростов н/Д.: РГПУ, 2004. 576 с.
7. *Anderson W. M., Campbell P. S.* Multicultural Perspectives in Music Education. Vol. I, II and III. Third ed. R&L Education, 2013.
8. *Rinde F. B., Christophersen C.* Developing an understanding of intercultural music education in a Nordic setting // Nordic Research in Music Education. 2021. No. 2 (2). Pp. 5–27.
9. *Бурлак О. А.* К вопросу о содержании музыкального образования граждан современного поликультурного российского общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2014/5/649.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).
10. *Овчинникова Ю. С.* Традиционная музыка народов мира в современном образовании: компаративный анализ американского и отечественного опыта // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9. № 2. С. 9–26. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-9-26.
11. *Мацевский И. В.* В пространстве музыки. Т. 3. СПб.: РИИИ, 2018. 380 с.
12. Music Education in a multicultural European Society. URL: <https://aec-music.eu/project/music-education-in-a-multicultural-european-society-2000-2001/> (дата обращения: 03.10.2024).
13. *Гукаленко О. В., Андрианова Р. А., Нездемковская Г. В.* Поликультурное образование и профилактика ксенофобии в образовательной среде: монография. М.: ИИДСВ РАО, 2019. 257 с.
14. *Ткаченко Н. В.* Развитие поликультурной личности в условиях исследовательской деятельности учащихся: к постановке вопроса // Проблемы современного образования. 2016. № 6. С. 52–63.
15. *Торопова А. В.* Музыкально-психологическая антропология как междисциплинарная область научных знаний // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 2. С. 24–40.

16. *Асмолов А. Г., Рабинович П. Д., Заведенский К. Е.* Антропологический поворот: культурные практики со-действия развитию сложности Человека // *Интеграция образования*. 2023. Т. 27. № 4. С. 591–610. DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610.
17. *Леонтьев Д. А.* Интервью // *Асмолов. Психология перемен. Как остаться человеком*. Телеканал «Россия – Культура». URL: <https://yandex.ru/video/preview/7466781290629415988> (дата обращения: 11.10.2024).
18. *Учащийся и педагог в меняющемся мире / Н. Ф. Виноградова, Ю. Н. Галагузова, Т. С. Дорохова, В. И. Слободчиков* // *Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития*. Ростов н/Д.; Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. С. 37–61.
19. *Торопова А. В.* Антропологический подход в сфере психологии музыкального образования // *Музыкальное искусство и образование*. 2023. Т. 11. № 1. С. 48–61. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-48-61.
20. *Ващенко А. В.* Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: МГУ, 2008. 134 с.
21. *Каратыгина М. И.* “Musical multiculturalism” и современные возможности взаимопознания культур через звук и музыку // *Множественность научных концепций в музыкознании: сб. ст. к 60-летию Е. М. Левашёва*. М.: Композитор, 2009. С. 106–126.
22. *Овчинникова Ю. С.* Аксиология миротворчества в этнической музыке второй половины XX – начала XXI вв. // *Факты и символы*. 2017. № 1(10). С. 40–49.
23. *Торопова А. В.* Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2009. 58 с.
24. *Земцовский И. И.* Апология слуха // *Музыкальная академия*. 2002. № 1. С. 1–12.
25. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. Книги первая и вторая. Изд. 2-е. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
26. *Овчинникова Ю. С.* Влияние интонационного запаса на межкультурную компетентность студентов в процессе изучения музыки народов мира // *Музыкальное искусство и образование*. 2021. Т. 9. № 1. С. 25–42. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42.
27. *Овчинникова Ю. С.* Рефлексивное эссе в музыкально-ориентированных технологиях развития поликультурной личности // *Музыкальное искусство и образование*. 2024. Т. 12. № 2. С. 46–62. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-46-62.
28. *Юнусова В. Н., Алтатова А. С.* Музыкальные культуры мира в научной и педагогической деятельности Дж. К. Михайлова (к 80-летию со дня рождения) // *Музыковедение*. 2018. № 1. С. 52–61.
29. *Михайлов Дж. К.* К проблеме теории музыкально-культурной традиции // *Музыкальные традиции стран Азии и Африки: сб. науч. тр. М.: Изд-во МГДОЛК им. П. И. Чайковского*, 1986. С. 3–20.
30. *Михайлов Дж. К.* Размышления об универсальной терминологии в музыке: существует ли она? Если нет, то возможно ли её создание? Если возможно, то есть ли в этом необходимость? // *Проблемы терминологии в музыкальных культурах Азии, Африки и Америки*. М.: МГК, 1990. С. 2–21.
31. *Васильченко Е. В.* Звук/музыка в системе культуры мировых цивилизаций: монография. М.: РУДН, 2009. 649 с.
32. *Мацевский И. В.* Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 520 с.

33. *Мацевский И. В.* Санкт-Петербургская инструментоведческая школа // Вопросы инструментоведения. Вып. 10. Сборник статей и материалов IX и X Международных инструментоведческих конгрессов «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2015 г.; 5–7 декабря 2016 г.). СПб.: РИИИ, 2017. С. 9–13.
34. Этномузыкология: авторские учебные программы преподавателей кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова. Петрозаводск: ПГК им. А. К. Глазунова, 2011. 608 с.
35. *Николаева Е. В., Абдуллин Э. Б.* Национальные образы мира в народной музыкальной культуре Австралии, Азии, Америки, Африки, Европы: учеб.-метод. пособие в форме электронного образовательного ресурса. 2-я ред., испр. и расшир. М.: Изд-во МПГУ, 2017.
36. *Торопова А. В.* Становление научно-образовательной модели музыкально-психологической антропологии // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т. 8. № 3. С. 65–81. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81.
37. *Градова Е. В.* История и теория музыки и театра: музыкальные культуры мировых цивилизаций. Рабочая программа дисциплины. URL: https://www.rudn.ru/sveden/files/ria/Prog_50.03.01_GIGbd00r_Iskustva_2024.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
38. *Алпатова А. С.* История музыки. Архаика в мировой музыкальной культуре: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2025. 247 с.
39. *Овчинникова Ю. С.* Этномузыкальные коды в современном поликультурном пространстве: учеб.-метод. пособие. М.: Университетская книга, 2022. 106 с.
40. *Овчинникова Ю. С.* Традиционные музыкальные инструменты народов мира как деятельностное средство педагогики синтеза // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2015. № 1 (9). С. 12–24.
41. *Торопова А. В.* Обращение к субъекту музыкального и художественного образования в поликультурных условиях вузовского обучения // Образовательная область искусство: проблемы и перспективы. Монография. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2023. С. 91–105.

24

Поступила 23.10.2024; принята к публикации 08.11.2024.

Об авторе:

Овчинникова Юлия Сергеевна, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991), кандидат культурологии, доцент, julia.barkova@gmail.com

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiiskoi Federatsii v 2023 godu* [Population and Migration of the Russian Federation in 2023]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (accessed: 01.10.2024) (in Russian).

2. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 30.04.2021) "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2021)* [Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (as Amended on 30.04.2021) "On Education in the Russian Federation" (as Amended and Supplemented, Intro. Effective from 06.01.2021)]. Available at: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (accessed: 07.10.2024) (in Russian).
3. Khakimov E. R. *Konstruirovaniye praktiki polikul'turnogo obrazovaniya na osnove poliparadigmalnogo podkhoda* [Designing the Practice of Multicultural Education Based on a Multi-paradigm Approach]: Abstract of the Dissertation. Doctor of Pedagogical Sciences. Izhevsk, 2012. 50 p. (in Russian).
4. Banks J. *Multicultural education, transformative knowledge and action*. New York: Teachers College Press, 1996. 384 p.
5. Catarci M., Fiorucci M. *Intercultural Education in the European Context. Theories, Experiences, Challenges*. Farnham: Ashgate, 2015. 288 p.
6. Borisenkov V. P., Gukalenko O. V., Danilyuk A. Ya. *Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo Rossii: istoriya, teoriya, osnovy proektirovaniya* [Multicultural Educational Space of Russia: History, Theory, Fundamentals of Design: Monograph]. Moscow; Rostov-on-Don: RGPU, 2004. 576 p. (in Russian).
7. Anderson W. M., Campbell P. S. *Multicultural Perspectives in Music Education*. Vol. I, II and III. Third ed. R&L Education, 2013.
8. Rinde F. B., Christophersen C. Developing an understanding of intercultural music education in a Nordic setting. *Nordic Research in Music Education*. 2021, no. 2 (2), pp. 5–27.
9. Burlak O. A. K voprosu o soderzhanii muzykal'nogo obrazovaniya grazhdan sovremennogo polikul'turnogo rossiiskogo obshchestva [On the Issue of the Content of Music Education for Citizens of Modern Multicultural Russian Society]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2014, no. 5. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2014/5/649.pdf> (accessed: 03.10.2024) (in Russian).
10. Ovchinnikova Yu. S. Traditsionnaya muzyka narodov mira v sovremennom obrazovanii: komparativnyi analiz amerikanskogo i otechestvennogo opyta [Traditional Music of Peoples of the World in Modern Education: Comparative Analysis of American and Russian Experience]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 9–26 (in Russian). DOI: 10.31862/23091428202192926.
11. Matsievsky I. V. *V prostranstve muzyki* [In the Space of Music]. Vol. 3. Saint Petersburg: RIII, 2018. 380 p. (in Russian).
12. *Music Education in a multicultural European Society*. Available at: <https://aec-music.eu/project/music-education-in-a-multicultural-european-society-2000-2001/> (accessed: 03.10.2024).
13. Gukalenko O. V., Andrianova R. A., Nezdemkovskaya G. V. *Polikul'turnoe obrazovanie i profilaktika ksenofobii v obrazovatel'noi srede* [Multicultural Education and Prevention of Xenophobia in the Educational Environment]. Monograph. Moscow: IIDSV RAO, 2019. 257 p. (in Russian).
14. Tkachenko N. V. Razvitiye polikul'turnoi lichnosti v usloviyakh issledovatel'skoi deyatel'nosti uchashchikhhsya: k postanovke voprosa [Development of a Multicultural Personality in the Conditions of Research Activity of Pupils: Raicing the Question]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education]. 2016, no. 6, pp. 52–63 (in Russian).
15. Toropova A. V. *Muzykal'no-psikhologicheskaya antropologiya kak mezhdistsiplinarnaya oblast' nauchnyi znaniy* [Musical-Psychological Anthropology as an Interdisciplinary Field of Scientific

- Knowledge]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 24–40 (in Russian).
16. Asmolov A. G., Rabinovich P. D., Zavedensky K. E. Antropologicheskii povorot: kul'turnye praktiki so-deistviya razvitiyu slozhnosti Cheloveka [The Anthropological Turn: Cultural Practices of Contributing to the Development of Human Complexity]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2023, vol. 27, no. 4, pp. 591–610 (in Russian). DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610.
  17. Leontyev D. A. Interv'y u [Interview]. *Asmolov. Psikhologiya peremen. Kak ostat'sya chelovekom. Telekanal "Rossiya – Kul'tura"* [Asmolov. Psychology of Change. How to Stay Human. Russia – Kultura TV Channel]. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/7466781290629415988> (accessed: 11.10.2024) (in Russian).
  18. Vinogradova N. F., Galaguzova Yu. N., Dorokhova T. S., Slobodchikov V. I. Uchashchiisya i pedagog v menyayushchemsya mire [Student and Teacher in a Changing World]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v sovremennoi Rossii: strategicheskie orientiry razvitiya* [Pedagogical Education in Modern Russia: Strategic Development Guidelines]. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publ, 2020. Pp. 37–61 (in Russian).
  19. Toropova A. V. Antropologicheskii podkhod v sfere psikhologii muzykal'nogo obrazovaniya [Anthropological Approach in the Field of Psychology of Musical Education]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 48–61 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-48-61.
  20. Vashchenko A. V. *Sud Parisa: sravnitel'naya mifologiya v kul'ture i tsivilizatsii* [The Paris Court: Comparative Mythology in Culture and Civilization]. Moscow: MGU, 2008. 134 p. (in Russian).
  21. Karatygina M. I. "Musical multiculturalism" i sovremennye vozmozhnosti vzaimopoznaniya kul'tur cherez zvuk i muzyku ["Musical Multiculturalism" and Modern Possibilities of Mutual Understanding of Cultures Through Sound and Music]. *Mnozhestvennost' nauchnykh kontseptsii v muzykoznanii: sb. st. k 60-letiyu E. M. Levasheva* [The Multiplicity of Scientific Concepts in Musicology: Collection of Articles on the 60th Anniversary of E. M. Levashev]. Moscow: Publishing House "Composer", 2009. Pp. 106–126 (in Russian).
  22. Ovchinnikova Yu. S. Aksiologiya mirotvorchestva v etnicheskoj muzyke vtoroi poloviny KhKh – nachala XXI vv. [Axiology of Peacekeeping in Ethnic Music of the Second Half of XX – Beginning of XXI Centuries]. *Fakty i simvoly* [Facts and Symbols]. 2017, no. 1 (10), pp. 40–49 (in Russian).
  23. Toropova A. V. *Fenomen muzykal'nogo soznaniya: metodologiya issledovaniya i razvitie* [The Phenomenon of Musical Consciousness: Methodology of Research and Development]: Abstract of Dissertation Thesis. Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, 2009. 58 p. (in Russian).
  24. Zemtsovsky I. I. Apologiya slukha [The Apology of Hearing]. *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy]. 2002, no. 1, pp. 1–12. (in Russian).
  25. Asafyev B. V. *Muzykal'naya forma kak protsess* [Music Form as a Process]. Books one and two K. 2nd ed. Leningrad: Publishing House "Music", 1971. 376 p. (in Russian).
  26. Ovchinnikova Yu. S. Vliyanie intonatsionnogo zapasa na mezhkul'turnuyu kompetentnost' studentov v protsesse izucheniya muzyki narodov mira [Influence of Individual Intonational Capacity on Intercultural Competence of Students During Ethnic Music Study]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2021, vol. 9, no. 1, pp. 25–42 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-1-25-42.
  27. Ovchinnikova Yu. S. Refleksivnoe esse v muzykal'no-orientirovannykh tekhnologiyakh razvitiya polikul'turnoi lichnosti [Reflective Essay in Music-Oriented Technologies

- for the Development of Multicultural Personality]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 46–62 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-46-62.
28. Yunusova V. N., Alpatova A. S. Muzykal'nye kul'tury mira v nauchnoi i pedagogicheskoi deyatelnosti Dzh. K. Mikhailova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya) [Musical Cultures of the World in the Scientific and Pedagogical Activity of J. K. Mikhailov (on the 80th Anniversary of His Birth)]. *Muzykovedenie [Musicology]*. 2018, no. 1, pp. 52–61 (in Russian).
  29. Mikhailov Dzh. K. K probleme teorii muzykal'no-kul'turnoi traditsii [On the Problem of the Theory of Musical and Cultural Tradition]. *Muzykal'nye traditsii stran Azii i Afriki [Musical Traditions of Asian and African Countries]: a Collection of Scientific Papers*. Moscow: Tchaikovsky Moscow State Pedagogical University, 1986. Pp. 3–20 (in Russian).
  30. Mikhailov Dzh. K. Razmyshleniya ob universal'noi terminologii v muzyke: sushchestvuet li ona? Esli net, to vozmozhno li ee sozdanie? Esli vozmozhno, to est' li v etom neobkhodimost'? [Reflections on Universal Terminology in Music: Does It Exist? If Not, Is It Possible to Create It? If Possible, Is It Necessary?] *Problemy terminologii v muzykal'nykh kul'turakh Azii, Afriki i Ameriki [Problems of Terminology in the Musical Cultures of Asia, Africa and America]*. Moscow: MGK, 1990. Pp. 2–21 (in Russian).
  31. Vasilchenko E. V. *Zvuk/muzyka v sisteme kul'tury mirovykh tsivilizatsii [Sound/Music in the Cultural System of World Civilizations]: Monograph*. Moscow: RUDN, 2009. 649 p. (in Russian).
  32. Matsievsky I. V. *Narodnaya instrumental'naya muzyka kak fenomen kul'tury [Folk Instrumental Music as a Phenomenon of Culture]*. Almaty: Publishing House "Daik-Press", 2007. 520 p. (in Russian).
  33. Matsievsky I. V. Sankt-Peterburgskaya instrumentovedcheskaya shkola [St. Petersburg Instrumental Studies School]. *Voprosy instrumentovedeniya. Vyp. 10. Sbornik statei i materialov IX i X Mezhdunarodnykh instrumentovedcheskikh kongressov "Blagodatovskie chteniya" [Questions of Instrumental Studies. Issue 10: Collection of Articles and Materials of the IX and X International Congresses of Instrumental Studies "Blagodatovsky readings"]* (St. Petersburg, June 1–2, 2015; December 5–7, 2016). Saint Petersburg: RIII, 2017. Pp. 9–13 (in Russian).
  34. *Etnomuzykologiya: avtorskie uchebnye programmy prepodavatelei kafedry muzyki finno-ugorskikh narodov Petrozavodskoi gosudarstvennoi konservatorii im. A. K. Glazunova [Ethnomusicology: Author's Training Programs for Teachers of the Department of Music of the Finno-Ugric Peoples of the Petrozavodsk Glazunov State Conservatory]*. Petrozavodsk: PGK im. A. K. Glazunova, 2011. 608 p. (in Russian).
  35. Nikolaeva E. V., Abdullin E. B. *Natsional'nye obrazy mira v narodnoi muzykal'noi kul'ture Avstralii, Azii, Ameriki, Afriki, Evropy [National Images of the World in the Folk Music Culture of Australia, Asia, America, Africa, Europe]: Textbook and Manual in the Form of an Electronic Educational Resource*. Moscow: MPGU, 2017 (in Russian).
  36. Toropova A. V. Stanovlenie nauchno-obrazovatel'noi modeli muzykal'no-psikhologicheskoi antropologii [Formation of a Scientific and Educational Model of Musical-Psychological Anthropology]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 65–81 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81.
  37. Gradova E. V. *Istoriya i teoriya muzyki i teatra: muzykal'nye kul'tury mirovykh tsivilizatsii [History and Theory of Music and Theater: Musical Cultures of World Civilizations]*.

- The Program of the Discipline. Available at: https://www.rudn.ru/sveden/files/ria/Progr_50.03.01_GIGbd00r_Iskusstva_2024.pdf (accessed: 12.10.2024) (in Russian).
38. Alpatova A. S. *Istoriya muzyki. Arkhaika v mirovoi muzykal'noi kul'ture* [Music History. Archaism in World Musical Culture]: A Textbook for Universities. 2nd ed. Moscow: Publishing House "Yurait", 2025. 247 p. (in Russian).
  39. Ovchinnikova Yu. S. *Etnomuzikal'nye kody v sovremennom polikul'turnom prostranstve* [Ethnomusicological Codes in the Modern Polycultural Space. Educational and Methodical Manual]. Moscow: Publishing House "Universitetskaya kniga", 2022. 106 p. (in Russian).
  40. Ovchinnikova Yu. S. Traditsionnye muzykal'nye instrumenty narodov mira kak deyatel'nostnoe sredstvo pedagogiki sinteza [Traditional Musical Instruments of the Peoples of the World as an Activity Approach of Pedagogy of Synthesis]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education". 2015, no. 1 (9), pp. 12–24 (in Russian).
  41. Toropova A. V. Obrashchenie k sub»ektu muzykal'nogo i khudozhestvennogo obrazovaniya v polikul'turnykh usloviyakh vuzovskogo obucheniya [Addressing the Subject of Music and Art Education in Multicultural Conditions of University Education]. *Obrazovatel'naya oblast' iskusstvo: problemy i perspektivy* [The Educational Field of Art: Problems and Prospectios]. Monograph. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii institut istorii, ehkonomiki i prava, 2023. Pp. 91–105 (in Russian).

Submitted 23.10.2024; revised 08.11.2024.

About the author:

Julia S. Ovchinnikova, Associate Professor at the Department of Comparative Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991), PhD Cultural Studies, julia.barkova@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.